

В спектакле заняты народные артисты России Е.К.Глушенко и В.И.Бочкарев.

Островский любил своих сограждан, верил, что в каждом человеке много хорошего. Но его писательское слово было твердое и честное, без лести и самообольщения. Он понимал и сердцем чувствовал, на что способны окружающие его люди. И посмеивался над ними, и называл все их пороки своими именами. Вот и сегодня чувствуешь, что слова эти обращены к нам, его потомкам, хотя сказаны они были более полутора столетия назад.

Пьесы драматурга всегда были злободневны. Когда в 1868 году в комедии «На всякого мудреца довольно простоты» отставной генерал Крутицкий сообщает о своей работе над трактатом «О вреде реформ вообще» и обещает молодому человеку, искавшему место, что эти «городулинские-то места» по новым учреждениям скоро закроются, зрители не знали, то ли смеяться, то ли плакать. Вздрагивали они и тогда, вздрагивают и сейчас...

Бесспорно: Островский открыл русскому зрителю новый мир. Картина жизни купеческого сословия, нарисованная в комедиях и драмах, многим его современникам, тонким ценителям литературы, казалась трагедией. Но сам драматург любил говорить: «Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо показать, что знаешь за ним и хорошее». В поисках положительных начал национальной жизни, как пишут критики, накануне крутых перемен и нарастающего распада современного общества, как это всегда бывает в поворотные моменты истории, он попытался обратиться к той почве, на которой выросли идеалы народной нравственности, к миру патриархальной семьи. Первая пьеса, увидевшая свет рампы, — «Не в свои сани не садись». Сразу за ней имели грандиозный успех и его другие произведения — «Бедность не порок» и народная драма «Не так живи, как хочется». Трагическим прощанием с идеалами была «Гроза». А бытовым вглядыванием в жизнь — «Пучина». «Патриархальность хороша под кущами, а в городах нужно пожинать плоды цивилизации», — говорит один из его героев. Нет, и в городах есть своя патриархальность, доказывает автор пьес. Именно этот момент он показал в «Доходном месте» в тот самый момент, когда казалось, что вековую беду России — взяточничество можно одолеть гласностью. «Что за слово взятки? Сами же его выдумали, чтобы обижать хороших людей. Не взятка, а благодарность!» — возмущается чиновничья вдова Кукушкина. «Я буду ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общества больше, чем уголовного», — восклицает герой в финальном монологе. Увы — и сегодня живет в народе мудрость персонажей Островского, а значит, жив для нас и сам автор.

Александр Николаевич родился в 1823 году в Москве, в доме Никифора Максимова, дьякона церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что на Голиках. Дом стоял рядом с церковью, между Малой Ордынкой и Голиковским переулком.

В начале XX века, в печальные для России времена, когда уничтожали заповедную старину, снесли и церковь, а в доме дьякона устроили коммунальные квартиры, известные своими пьянками и дебошами всему Замоскворечью. Потом, наконец, всех выселили, и дом А.Н. Островского отдали театральному музею имени Бахрушина — он стал его филиалом. Теперь дом числится под номером девять по Малой Ордынке, а в нем — музей вели-

Рос. Вести. — 2003. — 16 апр. — с. 19

ХРАМ МУЗ ИЛИ ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

ОСТРОВСКИЙ И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ

В этот юбилейный для Александра Островского год (180-летие драматурга) его пьесы наиболее востребованы. Они словно звездные россыпи на земле. Подойди, подними и наверняка сумеешь возвыситься до настоящего искусства. Именно этим и занимаются сегодня многие театры России. Героев Островского забыть нельзя, даже если увидел всего один раз на сцене московских театров: настолько страстны, трепетны и волнительны их образы. Кто-то вызывает насмешку, кто-то сочувствие, но все они переворачивают душу, и порой кажется, что этот непонятный мир прошлого живет рядом с нами. И происходит это, наверное, потому, что произведения драматурга очень даже современные.

кого русского драматурга. Часть его отведена под бытовую экспозицию: воссозданы несколько комнат, хранящих очарование прошлого. Посетителям иногда даже кажется, что бродит за ними по комнатам мятежный дух самого Островского. Во второй половине дома — театральная музей, основная тема которого — Малый театр и драматургическое наследие Александра Николаевича. Неудивительно — пьесы Островского это продолжение лучших традиций национальной драматургии. Этот источник не иссяк и по сей день, пожалуй, не иссякнет никогда.

Одна из самых замечательных премьер сезона в Малом театре — «Правда хорошо, а счастье лучше» в постановке известного режис-

парадоксальный разговор мог завести героев куда угодно, если бы не было в пьесе любовных моментов, которые помогли женщинам принять единственно правильное решение. Благодаря этому лирическому сопровождению, привнесшему в спектакль и щемящую тоску, и потаенную задушевность, финал получился искрометно добрым и наивно сказочным. Думаю, что все это заменило зрителям яркость и эффектность других пьес Островского. Не случайно и название у этой простенькой пьесы — «Правда хорошо, а счастье лучше». Кто захочет это утверждение оспорить? Никто. Потому что каждый из нас испытал в своей жизни парящее состояние души. Разве не оно приводит к гармонии с окружающим миром и согласии с самим собой?

Замечательно играют народная артистка России Л.П.Полякова и И.Ю.Леонова.

сера Сергея Женовача и сценографа Александра Боровского. Кроме признанных мастеров театра Людмилы Поляковой, Евгении Глушенко, Василия Бочкарева, здесь заняты молодые актеры — Ирина Леонова и Глеб Подгородников, которые играют в спектакле «Горе от ума», поставленном тем же Сергеем Женовачем.

Можно сказать, что режиссер пошел на риск, выбрав малоизвестную и редко идущую в театрах пьесу Островского с незамысловатым, наивным сюжетом. При постановке ее было бы даже смешно противопоставлять «темное царство» и новое более прогрессивное во взглядах молодое поколение (режиссер этого и не делал). Он показал вроде бы патриархальную и в то же время современную цивилизованную Россию, похожую на ярмарку тщеславия, в которой тесно сплелись «честная бухгалтерия» и... патриотизм. «Какой же ты бухгалтер! От тебя твоей науки сейчас требуют, а не совести!» — восклицает жулик Мухоморов, уговаривая главного героя вывести фальшивый баланс. Поскольку честный Платон мешает и хозяину, и приказчику, они пытаются скрыть за его счет недостачу в кассе и всеми правдами и неправдами избавиться от него. К счастью, это им не удается.

Параллельно сюжетной линии идет постоянный непрекращающийся спор чуть ли не идеологического характера. На этом и держится основная интрига пьесы. И если Барабошев мечтает быть самим собой, то Платон считает, что этого никак «нельзя», «только два сорта и есть, податься некуда: либо патриот своего Отечества, либо мерзавец своей жизни». Этот

В нашей профессии важно за словами драматурга увидеть некую другую реальность, другой мир, — говорит Сергей Женовач. — Почувствовать его, полюбить, а потом через пространство, ритмы, через артистов попытаться этот мир сделать видимым, воплотить его, чтобы пьеса ожила, задышала. А если говорить о жанровом решении спектакля, то это — разыгравшаяся фантазия...

Наверное, поэтому режиссер использует обычные и необычные приемы. Например, один из них — сцена «семейной фотографии» в финале спектакля. Сначала каждый из героев тревожно прислушивается к своему внутреннему миру, пытается понять то, чего не понимал раньше (немая сцена), а потом все они, объединенные прозрением, дружно и весело садятся как будто для того, чтобы сфотографироваться со своими смешными жестами и затаенными улыбками. Вот она купеческая старина с радостями и невзгодами, и вот оно наше современное общество только в маскарадных костюмах прошлого. Разве есть между нами бездна? И наив, и драма, и абсурд — это и наша жизнь в разных ее проявлениях. Это и мы сами, судорожно пытающиеся обрести в окружающем нас мире то ли истину, то ли ложь, то ли свободу, то ли счастье. И все это так же призрачно для нас, как и в пьесе мудреца Островского, в которой так много простоты и в то же время доброго лукавства. Так чего же нам нужно еще?

Нина НИКОЛАЕВА.
Фото Анатолия Хрупова.